СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, МИР ИМПЕРИЙ И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА

Грачев Н.И., доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Введение: мировое сообщество переживает в последние десятилетия глубокий системный кризис, одним из проявлений которого является упадок национально-территориальной государственности. В этих условиях происходит интенсивная политизация цивилизационных факторов, выражающаяся в борьбе цивилизаций за тающие жизненные ресурсы на планете, что ведет к воспроизводству имперских практик в их организации и деятельности. **Цель** работы заключается в определении основных направлений экономической политики современных государств, позволяющих им сохранить свой суверенитет в условиях цивилизационных конфликтов и становления новых моделей имперской государственности. **Методологическую основу** исследования составили совокупность методов научного познания, среди которых основное место занял синтез формационного и цивилизационного подходов при системном анализе основных тенденций развития суверенной государственности в современном мире. **Результаты:** все существующие столкновения между различными цивилизациями - это противоречия внутри одного и того же, отживающего свой век, капиталистического общественного строя, борьба за изменение баланса сил внутри одной и той же постбуржуазной социально-экономической модели. Для государств иных цивилизаций - это «игра на чужом поле» и игра по чужим правилам, где арбитром выступают их политические противники - США и другие страны западной цивилизации. **Выводы:** единственная стратегия, позволяющая сохранить государствам иных цивилизаций свою независимость и самостоятельность - это изменение их экономического

базиса и построение своей хозяйственной системы на основе социалистических принципов организации и управления.

Introduction: the world community is experiencing in the last decades of deep systemic crisis, one manifestation of which is the decline of national-territorial statehood. In these conditions there is intense politition of civilizational factors, which is expressed in the struggle of civilizations for the dwindling vital resources on the planet, leading to the reproduction of Imperial practices in their organization and activities. **The aim** of this work is to determine main directions of economic policy of modern States, allowing them to maintain their su-serenity in terms of civilizational conflict and the emergence of new models of im-the Persian state. **The methodological basis** of the study was a set of scientific methods, among which the main place was occupied by the synthesis of formation and civilizational approaches in the systemic analysis of the main trends in the development of sovereign statehood in the modern world. **Results:** all the existing clashes among different civilizations is a contradiction within one and the same, moribund century, the capitalist social order, the struggle to change the balance of forces within one and the same post bourgeois socio-economic model. For States of other civilizations is "playing in a foreign field" and play by someone else's rules where the arbitrator are their political opponents - the US and other countries of Western civilization. **Conclusions:** the only strategy that allows to save States of other civilizations its independence and autonomy - a change in their economic base, and build its economic system based on socialist principles of organization and management.

Ключевые слова: системный кризис, упадок национальной государственности, конфликт цивилизаций, империя, суверенитет, капиталистическая экономика, цифровая экономика, социалистическая система хозяйства.

Keywords: systemic crisis, the decline of the national state, the conflict of civilizations, Empire, sovereignty, the capitalist economy, the digital economy, the socialist system of economy.

Настоящий исторический период характеризуется погружением человеческого общества в пограничную зону, которая выступает преддверием «четвертой промышленной революции» и должна привести к господству шестого технологического уклада (ТУ). Он определяется как массовое тотальное и системное развитие и применение наукоемких «высоких» технологий, что приведет к внедрению настоящих «интеллектуальных машин», которые почти полностью заменят человека в сфере малоквалифицированного и даже среднеквалифицированного, в том числе, умственного, труда¹.

Необходимо, однако, иметь в виду, что переход к новому производственно-технологическому укладу предполагает радикальную трансформацию социальных и политических систем, идеологических парадигм, структурную перестройку общества, в том числе появление новых политико-правовых форм устройства социума, формирование новых общественных моделей, соответствующих новому жизненному укладу. Не случайно мировое сообщество переживает в последние десятилетия глубокий системный кризис, одним из проявлений которого является упадок национально-территориальной государственности, выступавшей в течение последних четырех столетий основной политической формой существования наций и народов. Этот кризис, локомотивом которого выступают процессы глобализации и НТР, размывает суверенитет национальных государств. Они утрачивают монополию на применение легитимного физического насилия, теряют способность к проведению необходимой экономической и социально-политической модернизации общества, становятся совершенно не способными отвечать на вызовы современности и проводить необходимые преобразования.

¹ См. подробнее: Султанов Ш. Глобальная война или мировая революция? Воспоминания о будущем // Завтра. 2014. Ноябрь. № 45 (1094). С. 4.

Но в то время как национальные государства сползают к уровню обладания второстепенным статусом, политическая карта мира указывает на государства континентального типа, «стержневые государства», способные объединить под своей эгидой крупные географические регионы, то есть создать новые имперские образования². К государствам такого типа уже в настоящее время относят Китай, военно-политическая тень которого падает если не на всю Азию, то, по крайней мере, на ее юго-восточную часть. В качестве кандидатов на эту роль называют Индию, Японию, Россию, Бразилию, Германию, определяя их как «дремлющие», «скрытые», «раскрывающиеся» либо «обороняющиеся» империи³. В указанном направлении движется в последние десятилетия и развитие Европейского Союза (ЕС). О возрождении имперских традиций в новых условиях свидетельствуют тенденции развития политико-территориального устройства в современном мире, связанные с попытками создания однополярного мира на основе экономического, финансового, информационного, военного и геостратегического господства США, проекты образования мирового государства и мирового правительства, а также глобального правления без создания такого правительства на основе деятельности сетевых структур.

Еще один сценарий реактуализации имперской тематики связан с предложенной в конце XX в. С. Хантингтоном концепцией «столкновения цивилизаций», согласно которой мир вступает в эпоху интенсивной политизации цивилизационных факторов⁴. Если вспомнить, что в качестве принципиального начала политики на всех уровнях выступает специфическое различие друга и врага, смысл которого имеет конкретный экзистенциальный характер, а не выступает в качестве метафоры или символа⁵, то такая политизация может означать лишь начало длительного исторического периода экстремальной

² См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 734–735; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 238–280

³ См.: Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 671–672.

⁴ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 13 и след.

⁵ См.: Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 301-303.

конфликтности между цивилизациями, которые будут вынуждены поведи в XXI в. беспощадную борьбу за тающие жизненные ресурсы. А, как известно, основной формой политического существования и развития цивилизаций выступает империя, что в ситуации дальнейшего роста межцивилизационной конфликтности ведет к воспроизводству элементов имперских традиций в их организации. Но если раньше империи порождали цивилизации, то теперь цивилизации, оказавшись перед лицом новых вызовов, начинают воспроизводить новые метагосударственные образования имперского типа. Они, разумеется, не могут быть абсолютной копией прежних империй, но целый ряд их элементных и статусных характеристик оказывается востребованным и воспроизведенным в новых условиях лишь с незначительными модификациями⁶.

В этой связи большой интерес вызывает развитие отношений в рамках международной организации БРИКС, пять участников которой представляют собой пять полюсов локальных цивилизаций, их «стержневых государств», служащих центром притяжения для всех культурно-родственных стран. Бразилия представляет латиноамериканскую цивилизацию; Россия — евразийскую; Индия сама является отдельной цивилизацией, страной-континентом; Китай — тихоокеанскую или буддистско-конфуцианскую; Южно-Африканская Республика претендует на представительство от еще не до конца сформировавшейся африканской. В современном мире существуют также североамериканская (США), европейская и исламская цивилизации. Но Европа, несмотря на наличие почти законченной мегафедеративной организации, обладающей практически всеми признаками государственности, все больше теряет свою геополитическую субъектность, постоянно ориентируясь во внешней политике на США. В свою очередь, исламская цивилизация не сумела пока определить для себя государства-лидера и имеет лишь рудиментарную политическую структуру.

⁶ Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 206.

Поэтому в настоящее время именно в формате БРИКС, под его экономической оболочкой реально прорастают контуры нового многополярного мира. В политическом отношении ему может соответствовать только мир империй — крупных макрорегиональных геополитических и военно-стратегических блоков, построенных на основе существующих локальных цивилизаций, центрами притяжения которых в настоящее время выступают страны БРИКС. Становится все очевиднее, что новый мировой порядок, на пороге которого мы находимся — это либо мир Империи (глобальной американской или сетевой империи глобального бизнеса), либо мир империй. Тем самым и однополярность, и многополярность как две альтернативные, но наиболее вероятные модели скорого геополитического будущего мира несут в себе концепт империи. И сущность проблемы заключается лишь в том, будет ли этот мир представлять собой проекцию американской политической и социально-экономической системы, или остальные народы и государства, объединившись по цивилизационному признаку в региональные союзы неоимперского типа, смогут отразить удар американской империи и сохранить свою цивилизационную идентичность.

Процесс воспроизводства имперских практик в организации и деятельности целого ряда современных государств и политических движений связан с тем, что неокapиталистическая и неоимпериалистическая модель, взятая на вооружение США после Второй мировой войны, объективно исчерпала себя и перестала эффективно функционировать. Начиная с 2008 г., когда в открытую проявился глобальный системный кризис, мы живем уже не в однополярном, а во многом неизвестном мире, где начался ускоренный, неконтролируемый рост глобальной неопределенности, или хаоса, которым управлять из Вашингтона уже невозможно.

За последние годы произошло резкое усиление региональных центробежных сил и появились новые геополитические субъекты. На Дальнем Востоке резко активизировался Китай, со своим глобальным стратегическим

проектом «Нового великого шелкового пути». На Ближнем Востоке происходит широкомасштабное переформатирование всего регионального порядка, начатое, инициированными США, «цветными революциями», результаты которых оказались весьма далекими от запланированных единственной сверхдержавой. Несмотря на отступление левых сил в Латинской Америке в последние два года, полтора десятка лет, когда они стояли у власти в большинстве стран этого континента принесли его странам и народам серьезные позитивные изменения, в том числе, в плане развития региональной интеграции. На фоне многолетней рецессии в экономике и угрозы будущему ЕС и зоне евро, резко усилились оппозиционные настроения по отношению к американской гегемонии в европейском истеблишменте. На пространствах СНГ в рамках единого проекта при ведущей роли России запускаются интеграционные процессы в экономике в рамках ЕврАзЭС, на основе ОДКБ развивается единое пространство обороны и безопасности. Параллельно с процессами интеграции внутри постсоветского пространства инициируется развитие Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), где наряду со странами СНГ и Китаем участвуют Индия, Иран, Пакистан, Монголия, Афганистан, что в перспективе предполагает ее преобразование в полноценный Евро-Азиатский союз. По сути дела, в рамках ШОС и БРИКС идет формирование союзов незападных цивилизаций и стран с отличными от Запада политической и правовой культурой, духовно-нравственными ценностями и системами безопасности⁷.

Исходя из этого, столкновение цивилизаций проходит в настоящее время по линии: государства иных цивилизаций против государств «коллективного Запада», его сателлитов внутри этих цивилизаций и ТНК. Такое положение обусловлено тем, что западная цивилизация претендует на универсальность своих ценностей, приравнивает их ко всеобщему закону бытия всего человечества и пытается организовать новый мировой порядок на

⁷ См.: Ивашов Л.Г. Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 774-775.

приоритете этих локальных исторически конкретных ценностей как всеобщих. «Тем самым имплицитно утверждается, что ценности всех остальных народов и культур являются несовершенными, недоразвитыми, подлежащими модернизации и стандартизации по западному образцу», который на самом деле представляет собой развернутую модель англосаксонского этноцентризма, как чистейшего проявления расистской идеологии⁸. Эвфемизм «человечество», по меткому замечанию К. Шмитта, представляется «особенно пригодным идеологическим инструментом империалистических экспансий». Но, кто говорит от имени человечества, собирается его обмануть, выдавая собственные устремления за всеобщие и пытаясь, тем самым, подчинить всех остальных. Ведь называть себя «человечеством», ссылаться на человечество, присвоить себе его имя - за всем этим находится ужасающее притязание: за врагом отрицается качество человека, он объявляется вне закона и вне человечества, а потому война с ним должна быть доведена до крайней степени бесчеловечности⁹, что уже можно было наблюдать на примерах вооруженных столкновений в зонах цивилизационного разлома (Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Украина). В то же время, даже поражение западной цивилизации в этом столкновении, которое выглядит пока весьма проблематичным, не гарантирует дальнейшего безконфликтного развития событий. Мир не застрахован от попыток появления новых претендентов на роль глобального гегемона или продолжения борьбы за невозобновляемые ресурсы между победителями.

Однако, в настоящее время, США по-прежнему продолжают сохранять свое глобальное лидерство, пусть в основном и «негативным» путем, с помощью экспорта управляемого хаоса в различные точки планеты. И все попытки что-то изменить в этом отношении пока обречены на неудачи, поскольку во всех них присутствует целый ряд принципиальных проблем, без четкого осознания и

⁸ Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. М.: Академический проект, 2014. С. 53.

⁹ Шмитт К. Понятие политического. С. 331.

адекватного решения которых покончить с американским экспансионизмом и изменить вектор развития человеческой цивилизации в целом, в сторону установления новой формы мирного сосуществования всех цивилизаций для решения глобальных проблем в интересах всех стран и народов, не представляется возможным.

Капиталистическая формационная, социально-экономическая и цивилизационная модель, лидирующее положение в которой с середины 40-х гг. XX в. занимают США, практически себя изжила. Системный кризис, начавшийся в 2007-2008 гг., выступает зримым свидетельством заката буржуазного проекта и начала наступления длительного межформационного периода, чем-то похожего на времена мрачного перехода от погрязшей в роскоши и пороках античной цивилизации к религиозно аскетичному Средневековью. Но этот переход человечество может и не преодолеть: во-первых, в силу стремительного роста межцивилизационных, межгосударственных и внутринациональных системных противоречий в условиях резкого обострения глобальных кризисных трендов при крушении капиталистической мир-экономической системы; во-вторых, в силу отсутствия принципиально новых альтернативных капитализму социально-экономических и политических моделей организации общества и государства. Ведь даже Китай, вроде бы сохраняющий социалистическую идеологию, синтезировав ее с традиционным конфуцианством, и все более входящая в геополитическое противостояние с США Россия, президент которой часто говорит о необходимости сохранения ее цивилизационной идентичности, не говоря уже о странах Латинской Америки или Индии, являются неотъемлемыми составными элементами капиталистической формации, выступая фактически ее параформационной и, в определенной степени, парацивилизационной периферией. Культурные и социально-политические различия между западной и другими цивилизациями сохраняются и имеют существенное значение. Но КНР встроена в капиталистическую систему как «мировая мастерская», Россия - как один из основных поставщиков сырья и энергоресурсов и т.д. Т.е. в

экономическом отношении все страны и народы современного мира глубоко интегрированы в западную цивилизацию, среди их элитарных и средних слоев солидное место занимают группы в культурном отношении и в плане жизненных стандартов ориентированные на западные ценности, а их политико-властная организация, за немногим исключением (Китай, Куба, Иран, КНДР), типологически тождественна буржуазному либерально-демократическому государству. Отсюда - все существующие противоречия и столкновения между различными цивилизациями (между США и ЕС, Западом и Россией, США и Китаем и т.д.) - это противоречия внутри одного и того же, отживающего свой век, капиталистического общественного строя, которые есть ни что иное как проявление борьбы за изменение баланса сил внутри одной и тоже социально-экономической модели. И для Китая, и для России, и для ведущих государств иных цивилизаций - это «игра на чужом поле» и игра по чужим правилам, где арбитром выступают их политические противники.

Ни в России, ни в Китае, ни в какой-либо иной стране не найден ответ на ключевой вопрос: «Что должно или может прийти на смену капитализму?».¹⁰ Хотя время от времени появляются определенные футурологические сценарии и существует достаточно много разных аналитических разработок вариантов дальнейшего развития событий, до сей поры нет цивилизационных проектов, включающих в себя новые альтернативные экономические модели социума и соответствующие им конструкции их государственной организации, что по существу означает отсутствие сверхидеала общественного устройства у различных народов и цивилизаций при моделировании своего будущего, а на практике - их следование чужим идеалам посткапиталистического общества потребления. Тем самым явно или скрыто правящими сегментами незападных элит принимается чуждая их народам (нео)либеральная идеология и управленческая практика, при которой все общественные отношения

¹⁰ См.: Султанов Ш. Цивилизационный проект исламского мира // <https://izborsk-club.ru/13854>

интерпретируется как экономические, связанные с перераспределением национального дохода в пользу не только автохтонной олигархии, но и западных инвесторов и кредиторов. Такая политическая «стратегия» правящих классов современных национальных государств, названная К. Лешем «восстанием элит»¹¹, выступает условием их перехода в глобальную мировую элиту в обмен на отказ от государственного суверенитета и передачу собственных стран и народов в колониальную эксплуатацию коллективному Западу. Это формирует политическую оппозицию «друг-враг» в современных национальных государствах уже на внутригосударственном уровне и взрывает их изнутри, провоцируя социальные конфликты. Наряду с межцивилизационными и социальными конфликтами во весь голос заявляют о себе и конфликты на национальной почве, свидетельствующие о резкой политизации этнических факторов как на международном, так и на государственном уровне, особенно в многонациональных государствах.

Становится все более понятным, что господствующая политическая система как на мировом уровне, так и на уровне отдельного государства не может адекватно отвечать на существующие экономические, технологические и экологические вызовы глобального характера, не способна осуществлять долгосрочные большие проекты, выгодные не отдельной коммерческой компании или социальной группе, а стране или человечеству в целом. Такое положение связано с господством в капиталистической системе хозяйства и управления финансового капитала и финансовой олигархии, что характерно для высшей и последней стадии развития капиталистического проекта¹². Именно поэтому, реальный сектор экономики представляется «карликом» на фоне гигантски раздутого финансового сектора и сферы распределения. Достаточно сказать, что глобальный валовой продукт оценивается в настоящее время примерно в 80 трлн.

¹¹ См.: Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс». 2002.

¹² См.: Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) // Ленин В.И. Избранные произведения: В 4 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1984. С. 1-98.

долл., тогда как различные финансовые инструменты, которые, казалось бы, призваны обслуживать производство, в 1200 трлн¹³. При господствующей экономической системе капитал идет в отрасли и регионы, просящие наибольшую финансовую выгоду. Это блокирует научно-техническое развитие человечества, резко дестабилизирует экономическую ситуацию в мире, увеличивает политическую неустойчивость, приводит к появлению новых очагов напряженности, провоцирует стремление различных политических сил к новому переделу мира, и, в конечном итоге, ведет к третьей мировой войне.

Процессы глобализации и проявившиеся в связи с ними тенденции мирового развития позволяют сделать вполне определенные выводы. Новая форма мирного сосуществования различных стран и народов может быть только формой равновесия больших государственных (неоимперских) образований. Существенная роль и значение в международной политике, а также привилегии фактического суверенитета станут в ближайшее время монополией очень немногих макрорегиональных или мировых держав имперского типа со сложной внутренней организацией (государственным устройством), непременно концентрирующих в своих руках суверенные полномочия внешнеполитического характера. Остальные, формально суверенные государства, перестанут, в сущности, быть таковыми. Они станут фактически и юридически подконтрольны этим супердержавам, хотя возможно и не понесут значительного изменения своего статуса в сферах внутренней организации и управления. Приближается время новых форм политико-территориальной организации государственности весьма отличных от тех, которые развивались в мире в последние столетия Нового и Новейшего времени, хотя и сохраняющих многих их черты¹⁴.

¹³ См.: Малинецкий Г.Г. Цели. Будущее. Надежда. // Кремлев С.Т. Мировой социализм: Единственная гарантия сохранения и развития человечества. М.: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2013. С. 27.

¹⁴ См., подробнее: Грачев Н.И. Политическая глобализация, суверенитет и возрождение имперских форм государственного устройства в современном мире // Философия социальных коммуникаций. 2007. №3. С. 57-71; Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: ООО «Книгодел», 2009. С. 304-333.

Однако для мирного существования эти государственные формы должны быть основаны на совершенно другом экономическом базисе, иметь совсем иную систему хозяйства, направленную не на максимальное получение прибыли, а на «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования... производства на базе высшей техники»¹⁵, что может быть обеспечено только такой хозяйственной системой, которая построена на социалистических принципах организации.

Особенно актуален переход к социалистической экономической системе для России и ее партнерам по ЕвразЭС, потому что торгово-экономическая война, развернувшаяся сейчас против РФ коллективным Западом прямо связана с евразийской интеграцией, которая рассматривается там как заявка на создание суверенной мир-экономики. И от того сможет ли Россия реализовать в полной мере экономический союз на просторах Евразии, с переводом его в дальнейшем в политическую плоскость, во многом зависит исход развивающегося конфликта цивилизаций. Однако с нынешним общественным устройством нашей страны и экономической политикой, осуществляемой ее правительством, которая на практике является продолжением либерально-монетаристского курса управления хозяйством, проводимой ельцинским руководством, достичь этой цели невозможно. Невозможно долгое время проводить суверенную внешнюю политику и, одновременно, играть по экономическим правилам, установленным глобальной олигархией, пытаясь, при этом еще и выиграть у нее. Такая попытка «усидеть на двух стульях» оказывается, как правило, плачевной.

Сегодня в России разрабатывается проект по построению цифровой экономики. Распоряжением Правительства РФ принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁶. Постановлением Правительства РФ от

¹⁵ Сталин И.В. Политическое завещание. М.: «Концептуал», 2013. С. 44-45.

¹⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4rtrOJ4S3>

28.08.2017 N 1030 создана система управления реализации этой программы и определены правила разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по ее реализации¹⁷. Как считают эксперты за цифровой экономикой будущее. Однако, нужно отдавать отчет, что цифровая экономика не может существовать сама по себе, в бесплотном виде, как дух отца Гамлета. В сугубо сырьевой экономике России рынок цифровизации крайне узок: аэрокосмическая и атомная отрасли, ВПК, нефтегазовый сектор, торговля и, может быть, еще две-три отрасли. К тому же, в настоящее время проведение цифровизации страны возможно лишь на импортных технологиях, задающих вполне определенные стандарты и не только для производства и бизнеса, но по сути для всей жизни. Это, кстати, хорошо понимает Президент РФ В.В. Путин, который заявил на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05.07.2017: «Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути — это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. И конечно, формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний»¹⁸. Однако, проведение цифровизации на существующем экономическом базисе никак не решает указанный вопрос, а ведет к технологическому закабалению России и превращению ее в колонию развитых стран. «Вследствие деградации нашей электронной промышленности, нарастающего отставания в области нано- и информационно-коммуникационных технологий, заместить импортную технику собственным производством по сколько-нибудь широкому спектру невозможно. Речь об этом (в настоящее время - Г. Н.) может идти в отношении оборонной

¹⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 N 1030 "О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Правилами разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по реализации программы "Цифровая экономика Российской Федерации») // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702/

¹⁸ Президент РФ назвал создание цифровой экономики вопросом национальной безопасности // <http://www.armenianreport.com/pubs/161739/>

промышленности, спецслужб и системы госуправления. Но последняя до сих пор работает почти полностью на импортных вычислительных платформах и программном обеспечении. Многочисленные поручения руководства страны в этом отношении не выполняются. Даже уже разработанные российские операционные системы не внедряются»¹⁹.

Поэтому, реальным базисным основанием для создания цифровой экономики может быть только новая индустриализация. О необходимости новой индустриализации или реиндустриализации российской хозяйственной системы давно говорят ведущие отечественные экономисты²⁰. В существующих условиях это единственная стратегия, которая позволяет изменить экономический базис. Но ее проведение с необходимостью предполагает внедрение социалистических форм и методов управления народным хозяйством. О «невидимой руке рынка» давно уже пора забыть. Либо государство станет основным регулятором всей хозяйственной деятельности, либо проиграет торгово-экономическую войну коллективному Западу, а возможно и Востоку.

Фактически речь идет о воссоздании плановой экономики и национализации базовых (стратегических) отраслей промышленности. Этого требует политика импортозамещения и наращивание собственного производства, что является во многом ювелирной работой, требующей аудита всего внутреннего рынка: от шурупов до строительных кранов, от удобрений до тепловозов²¹. В свою очередь, это предполагает создание суверенной финансовой системы как на уровне России, так и Евразийского Союза. Но в настоящих условиях суверенные финансы - это в основном централизованные государственные финансы. Для проведения реиндустриализации государство обязано обозначить себя в качестве главного инвестора в любой мало-мальски значимой отрасли народного

¹⁹ Глазьев С. Великая цифровая революция: Вызовы и перспективы для экономики XXI века // Завтра. Сентябрь 2017 г. № 37 (1241).

²⁰ См., например: Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012; Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. М.: ЛЕНАНД, 2015.

²¹ Уралов С. Два капитала: как экономика втягивает Россию в войну. СПб.: Питер, 2016. С. 369.

хозяйства, стать главным держателем капиталов на внутреннем рынке и наращивать свое присутствие в промышленных активах во всех сферах, как это оно делает последние годы в нефтегазовой и некоторых других отраслях. Плановые подходы в управлении экономикой должны позволить, в свою очередь, провести ротацию административной и политической элиты, давно уже назревшей. Это существенно необходимо по многим причинам, одной из которых выступает требование кардинальной реформы системы распределения, основным принципом которой должен стать принцип социальной справедливости.

И в этом аспекте совсем не второстепенным представляется освобождение политологической, экономической и юридической наук от господствующих в них либеральных догматов, которые давно уже перестали иметь научное значение, превратившись в идеологические клише. Российскому научному сообществу, если оно желает сохранить страну и себя, необходимо выработать принципиально иное научное мировоззрение, способное проложить путь новому реализму, сформировать особый антибуржуазный тип политиков, юристов и экономистов с государственным типом мышления, восприимчивых к коллективным национальным ценностям, которые могли бы стать основой новой патриотически ориентированной элиты, способной преодолеть кризис современного потребительски ориентированного "новорусского" истеблишмента. И это опять же предполагает возвращение к исходным началам социалистической системы образования, которые были ориентированы, если перефразировать слова одного из бывших постсоветских министров, на подготовку не квалифицированных потребителей, а творцов-созидателей.

Библиографический список

1. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 769 с.
2. Глазьев С. Великая цифровая революция: Вызовы и перспективы для экономики XXI века // Завтра. Сентябрь 2017 г. № 37 (1241).

3. Грачев Н.И. Политическая глобализация, суверенитет и возрождение имперских форм государственного устройства в современном мире // Философия социальных коммуникаций. 2007. №3. С. 57-71.

4. Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: ООО «Книгодел», 2009. 468 с.

5. Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. М.: Академический проект, 2014. 683 с.

6. Ивашов Л.Г. Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.

7. Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. 256 с.

8. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 849 с.

9. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) // Ленин В.И. Избранные произведения: В 4 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1984. С. 1-98.

10. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс». 2002. 224 с.

11. Малинецкий Г.Г. Цели. Будущее. Надежда. // Кремлев С.Т. Мировой социализм: Единственная гарантия сохранения и развития человечества. М.: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2013. С. 6 - 47.

12. Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 N 1030 "О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (вместе с "Правилами разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по реализации программы "Цифровая экономика Российской Федерации») // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702/

13. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012. 288 с.

14. Президент РФ назвал создание цифровой экономики вопросом национальной безопасности // <http://www.armenianreport.com/pubs/161739/>
15. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4rtrOJ4S3>
16. Сталин И.В. Политическое завещание. М.: «Концептуал», 2013. 176 с.
17. Султанов Ш. Глобальная война или мировая революция? Воспоминания о будущем // Завтра. 2014. Ноябрь. № 45 (1094).
18. Султанов Ш. Цивилизационный проект исламского мира // <https://izborsk-club.ru/13854>
19. Уралов С. Два капитала: как экономика втягивает Россию в войну. СПб.: Питер, 2016. 384 с.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 576 с.
21. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. 567 с.
22. Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. М.: ЛЕНАНД, 2015. 416 с.

References

1. Baburin S. N. The world empires: the territory of the state and the world order. SPb.: The faculty of law. center Press, 2005. 769 p.
2. Glazyev S. The Great digital revolution: Challenges and prospects for the economy of the XXI century Tomorrow. September 2017 No. 37 (1241).
3. Grachev N. I. Political globalization, sovereignty and the revival of Imperial forms of government in the modern world // Philosophy of social communications. 2007. No. 3. P. 57-71.
4. Grachev N. I. National sovereignty and form of the territorial organization of the modern state: the basic patterns and development trends. М.: ООО "Knigodel", 2009. 468 p.

5. Dugin A. G. The Fourth way. Introduction to the Fourth Political Theory. M.: Academic project, 2014. 683 p.
6. Ivashov L. G. The Geopolitics of Russian civilization. Moscow: Institute of Russian civilization, 2015. 800 p.
7. Kaspe S. I. Empire and modernization. A General model and Russian specificity. M.: ROSSPEN, 2001. 256 p.
8. Mr. Kissinger Diplomacy. M.: Ladomir, 1997. 849 p.
9. Lenin, V. I. Imperialism, the highest stage of capitalism (Popular essay) // Lenin V. I. Selected works: In 4 t. T. 2. M.: Politizdat, 1984. P. 1-98.
10. Lash K. the Revolt of the elites and the betrayal of democracy. M.: Publishing house "Lo-GOS", Publishing house "Progress". 2002. 224 p.
11. Malinetskii G. G. Goal. Future. Hope. // Kremlev S. T. World socialism: the Only guarantee of preservation and development of mankind. M.: publishing house "LIBROKOM", 2013. P. 6 - 47.
12. Resolution of the Government of the Russian Federation from 28.08.2017 N 1030 "About control system implementation of "Digital economy of the Russian Federation" (together with "Rules of development, monitoring and control of the implementation of action plans for the implementation of the "Digital economy of the Russian Federation") // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702/
13. Post-industrialism. Experience of critical analysis. M.: Scientific expert, 2012. 288 p.
14. The Russian President called the creation of the digital economy the question of national security // <http://www.armenianreport.com/pubs/161739/>
15. The decree of the RF Government of July 28, 2017 N 1632-p "On approval of the program "Digital economy of the Russian Federation" // System GARANT: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4rtrOJ4S3>
16. Stalin's Political Testament. M.: "Kontseptual", 2013. 176 p.
17. Sultanov, Sh. A global war or world revolution? Memories of the future // Tomorrow. 2014. November. No. 45 (1094).

18. Sultanov Sh. Civilizational project of the Islamic world // <https://izborsk-club.ru/13854>
19. Ural S. Two capital: as the economy draws Russia into war. SPb.: Peter, 2016. 384 p.
20. Huntington S. The Clash of civilizations. Moscow: AST, 2003. 576 p.
21. Schmitt, K. The concept of the political. SPb.: Science, 2016. 567 p.
22. Economic system of modern Russia: Anatomy of present and al-alternative future / ed. by D. S. Bodrunova, A. A. Porokhovsky. M.: LENAND, 2015.416 p.